

Цяо Фэй на этот раз не опустил голову, а, прикусив нижнюю губу, пробормотал:

— Простите...

— Простите? Если бы «простите» помогало, зачем тогда нужна полиция?! Ты думаешь, что одним «простите» всё закончится?!

Цзян Чжун с грохотом ударил по столу, заставив сгорбленное тело Цяо Фэя вздрогнуть.

— Подойди сюда! — Цзян Чжун, видя, что Цяо Фэй стоит далеко у двери, нахмурился и строго приказал.

Цяо Фэй не знал, что его начальник задумал, и колебался, но в конце концов медленно подошёл к нему, чьё лицо выражало явное недовольство.

Раздался звонкий хлопок!

Цяо Фэй в изумлении отклонил голову, и щека, по которой он получил пощёчину, быстро покраснела, что свидетельствовало о силе удара.

Этот звонкий удар ошеломил всех присутствующих.

Линь Юцай нахмурился и крикнул:

— Снято! Кун Ицзе, ты не умеешь делать монтаж?! Кто разрешил тебе бить по-настоящему?!

Кун Ицзе с виноватым видом опустил руку и извинился:

— Я... я хотел сделать монтаж, но Сяо Цинь не успел отклониться... Простите! Сяо Цинь, с тобой всё в порядке?

Цинь Чжижань пальцами коснулся своей щеки, слегка наклонился к Кун Ицзе и тихо, так, чтобы слышал только он, сказал:

— Всё в порядке, твою мать! Кун Ицзе, ты действительно мастер.

Затем он быстро отстранился, с безразличным видом сказав:

— Всё в порядке, это моя вина, я не успел уклониться. Брат Кун, не переживайте.

Эта скорость была настолько быстрой, что Кун Ицзе не успел ничего возразить, а маленькая девочка, сидевшая за кадром, тут же подбежала и обняла ногу Цинь Чжижаня, её большие голубые глаза смотрели на него с подозрением, заставляя его замолчать.

Следом подошли Цзи Шусяо и Вэнь Нобао. Вэнь Нобао, увидев покрасневшую щеку, которая, несмотря на грим, не смогла скрыть красноту, с гневом пробормотала:

— Как это случайно? Разве случайно бьют с такой силой?! Даже грим не скрыл покраснение!

Кун Ицзе, услышав тихий ропот Вэнь Нобао, улыбнулся и, сделав вид, что ничего не слышал, ушёл за кадр.

Цинь Чжижань чувствовал, как его щека слегка онемела и болела. Что и говорить, удар взрослого мужчины с полной силой не может быть безболезненным. Более того, щека начала

опухать, и съёмочная группа была вынуждена приостановить работу, чтобы Цинь Чжижань мог приложить лёд и снять отёк, прежде чем продолжить.

Держа холодный пакет со льдом на щеке, Цинь Чжижань обнял Маленькую Момо, которая переживала за него, и заговорил с Цзи Шусяо.

— Похоже, это было намеренно, — Цзи Шусяо поправил очки, и холодный блеск скрыл его острый взгляд.

Цинь Чжижань улыбнулся:

— Кун Ицзе действительно смелый, осмелился сделать такое прямо во время съёмки.

— Ха! — Цзи Шусяо усмехнулся. — А почему бы и нет? Ведь за ним стоит сам Сюй Чжаоян.

— Но это и неудивительно. С его мелочным характером, если бы он не сделал что-то подобное, это было бы странно.

— И что ты собираешься делать? Будешь терпеть его выходки?

— Как бы не так! — В глазах Цинь Чжижаня мелькнул холодный свет. — Подожди, я покажу ему, что такое месть.

Маленькая девочка, сидевшая рядом, с большими влажными глазами незаметно сфотографировала Цинь Чжижаня и тут же отправила фото своему брату. Руководствуясь советом агента Ся Чуяня о том, что, если её обижают, нужно жаловаться брату, она отправила фотографию на телефон Ся Чуяня.

[Братик! Жаня обидели!]

Ся Чуянь, находившийся в стране В, взглянул на телефон и увидел фотографию с приложенным льдом щекой, под которой была строка.

Увидев слегка опухшую щёку молодого человека, Ся Чуянь задумался на мгновение, а затем позвонил У Чанлину в Хуаго:

— Чанлин, узнай всё о Линь Юцае и о ролях, которые сейчас играет Цинь Чжижань.

...

Тем временем Цинь Чжижань, после того как лёд немного снял отёк, продолжил съёмки. Вэнь Нобао, переживая за него, нанесла дополнительный слой грима, чтобы скрыть покраснение.

Цинь Чжижань, глядя на Кун Ицзе, который смотрел на него с явным удовольствием, молчал.

«Хе-хе, радуйся, посмотрим, как ты будешь радоваться потом.»

Как и ожидалось, с таким характером Кун Ицзе, вторая пощёчина тоже была настоящей, но на этот раз Цинь Чжижань успел отклониться, избежав удара.

И снова NG! На этот раз Линь Юцай был явно недоволен и вызвал Кун Ицзе для разговора.

Третья сцена прошла нормально, с монтажом, и пощёчины не было.

Глядя на недовольство в глазах Кун Ицзе, Цинь Чжижань улыбнулся.

«Кун Ицзе действительно играл самого себя в этом фильме, такой же подлый и лицемерный!»

Однако, несмотря ни на что, Цинь Чжижань снимался с большим трудом. Пощёчины можно было избежать, но удары кулаками и пинки, которые попадали в тело, было невозможно уклониться.

Конечно, на этот раз Кун Ицзе стал умнее, и удары в лицо делались с монтажом, ведь следы на лице сразу бы выдали, что он использует съёмки для мести.

Поэтому настоящие удары пришлись на тело, где их было не видно.

Это было настоящим испытанием для Цинь Чжижаня. Уклоняться от ударов означало получать NG, а постоянные NG задерживали съёмки. В итоге он вынужден был подставлять более мягкие части тела, чтобы избежать ударов по костям.

Но даже так боль не уменьшалась, а холод в глазах Цинь Чжижаня становился всё сильнее.

Благодаря «игре самого себя» Кун Ицзе и мастерству Цинь Чжижаня, их сцены вместе проходили гладко, но это оставило Цинь Чжижаня с множеством синяков.

Почему он не заявил об этом? Синяки не появляются сразу, и если поднять шум, его могут обвинить в преувеличении. Кун Ицзе мог бы использовать это, чтобы раздуть скандал на Синьбо, и фанаты бы взбесились, возможно, началась бы новая волна хейта.

К тому же, за Кун Ицзе стоял Сюй Чжаоян, и с такой поддержкой многие боялись что-либо предпринимать против него.

Тяжёлая неделя прошла, и синяки на теле Цинь Чжижаня не исчезали. Цзи Шусяо фотографировал каждый из них, сохраняя как доказательство.

Маленькая Момо переживала за него, её большие глаза были полны слёз, но она боялась подойти, боясь причинить боль Жане.

Ся Чуянь, находясь в стране В, увидел фотографии с синяками и нахмурился. Эти огромные синяки выглядели ужасно. Он думал, что конфликт на съёмочной площадке закончился после той пощёчины, но, оказывается, всё стало ещё хуже.

Просмотрев информацию, присланную У Чанлином, он понял, что не знает этих людей. Линь Юцай, хотя и был похотлив, никогда не был замечен в избиении актёров, и другие люди тоже не вызывали подозрений. Синяки, кроме лица, были на местах, скрытых одеждой, и единственное, что могло заставить Цинь Чжижаня терпеть, — это съёмки.

«Итак...» — глядя на список актёров, Ся Чуянь прищурился. — Единственный, кто имел связи, был Кун Ицзе...

Тем временем Цинь Чжижань, скрипя зубами, наносил мазь, чтобы убрать синяки. Цзи Шусяо выбрал одну из менее страшных фотографий и выложил её на Синьбо, что вызвало бурю среди фанатов Цинь Чжижаня.

— О господи! Что это за синяки? Жаня, что случилось!

— Боже, как больно выглядит, как Жаня мог получить такие травмы?

— Судя по расположению и размеру синяков, это точно не от падения.

— Ты уверен, что это от ударов?

— Конечно! Я врач! Видел сотни таких синяков! Я уверен!

— Чёрт возьми! Кто посмел ударить Жаню, они что, с ума сошли?!

— QAQ Жаня, тебе больно? Кто же так ужасно поступил?!!!!!!!

Обещанное обновление здесь!

Дорогие читатели, из-за волны цензуры я использую слова с похожим звучанием, так что это не опечатка.

Следующее обновление, вероятно, выйдет в воскресенье.

Оставляйте свои комментарии!

Наступает экзаменационная неделя, так что интервалы между обновлениями могут быть больше.

<http://bllate.org/book/16690/1532012>